

В давние времена на берегах Невы росли огромные дубы. От них — то, говорят, и пошло название — Дубровка. Пять веков тому назад было и "Дуброва на Неве Гридковская на Корельской стороне", и "Дуброва Сельцо на Неве" на стороне Лопской. Опустели все невиские Дубровы "от государевых податей" и "опречного правеху", но все же учелели даже при шведах. На шведских картах обозначены Дуброва (Дуброва) и Дуброва Ямская (Дуброва Ямсковиц-бию). А в 1700-е годы деревенька на левом берегу звалась Стора Дуброва (Большая Дубровка), а на правом — Лилла-Дуброва (Малая Дубровка).

Когда при Петре I началось освоение новых берегов, пять крестьянских семей из Костромской губернии поселили у устья реки Дубровка. В 1774 году был составлен Генеральный план земель Шлиссельбургского уезда, на котором Дубровка указана на левом невском берегу, а на правом только деревня Пески. В пояснении к плану сказано, что «от деревень Дубровок и Песков нарезано под стеклянный завод фабрикантов Ивана Шефелъдера и Якова Ланге 1736 десятин».

В Дубровке на Выборгской (правобережной) стороне в 1838 году находились два стеклянных (стекольных) завода с

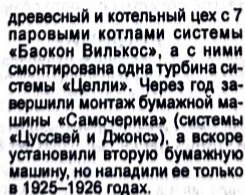
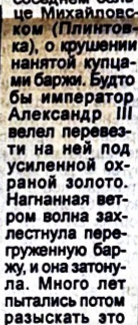
82 душами м.п. и 86 душами ж.п. В Дубровке на Московской (левобережной) стороне было 64 души м.п. и 67 — ж.п. Это были крестьяне, причисленные к Дубровской даче императорского казенного стеклянного фарфорового завода, дом которого стоял рядом с Московской Дубровкой. На земледельческой даче, ведало хозяйство государственное, добывались ил и покосы, а также стали эти земли и появилась рядовая Дубровка, Неве, дача действительного советника

В 1851 году Беаэк получил в I Округе путей сообщения разрешение на разведение при даче, вдоль невского бечевника, цветов и кустов. Неподдалеку была и пристань Общества Северного пароходства. После 1872 года новым владельцем дачи стал юрисконсульт Н. А. Мордвинов, но в 1890-х годах он продал 1641 десятину земли, дачу Дубровку с мызой Кинь-Грусть, подмызком Дубровкой, инвентарем и строениями. Все это и купили после 1905 года купцы А. А. и Ф. А. Любимовы. В Барском доме флота клуб имени Беды Куна, уничтоженный в годы войны: уцелел только один чуткий лев, стоявший когда-то у крыльца...

В Дубровках и Песках заготавливали ледоходный лес и некий песок для столицы, сбавали плоты и таяли баржи, ремонтировали суда. Новую жизнь Выборгской Дубровке дал лесопильный завод русскофинского акционерного общества, строительство которого началось в 1911 году. Устья реки Дубровки появились почти 60 рубленых баржков и домов, возникло и название Невская Дубровка (так теперь называется железнодорожная станция в поселке Дубровка). К 1916 году

Восьмирамный лесопильный завод имел 2 паровых котла системы «Францер-Гаммер» и движок в 40 лошадиных сил. В 1913 году были приглашены специалисты — финны, немцы, англичане, заложены фундаменты бумажной фабрики, построены

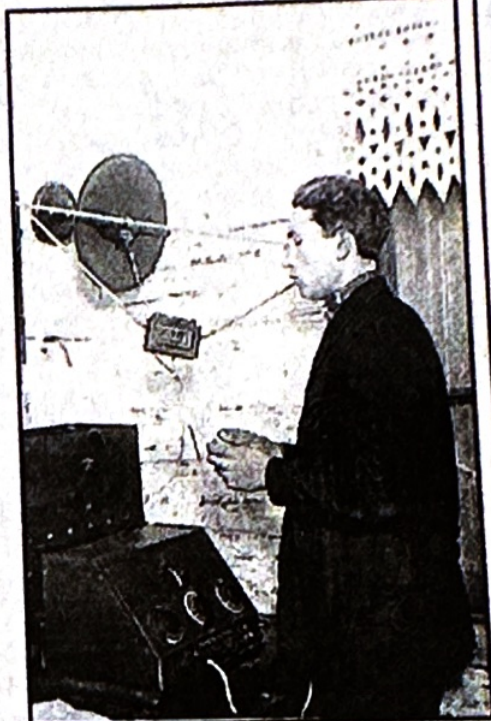
При лесопильном заводе был фельдшерский пункт, была начальная и финская школа, была и беспроблемная жизнь дубровских рабочих. Легенда гласит, что у ручья на территории завода от безысходной тоски повесился рабочий Гриша, потому и зовется до сих пор этот ручей Гришкиным.

Из деревни дорога вела через Колтуши в Петербург, а у Невы начиналась Никольская дорога, названная, вероятно, по местной часовне св. Николая (не сохранилась). Но главной дорогой, соединявшей обе Дубровки, всегда была река Нева.

золото а дне Невы. Было так или нет — достоверно неизвестно, а вот дата Александра III в версте от Московской Дубровки точно была. В левобережной Дубровке находилось земское начальное народное училище, школа, деревянная часовня св. Петра и Павла, а около деревни, на невском берегу, в Красных Соснах стоял знаменитый памятник Петру Великому. Здесь в 1931 году и началось строительство Дубровской ГРЭС и поселка Невдубстой.

По материалам публикаций
Светланы СОКОЛОВОЙ.

На снимках: 1. Карта Нотебургского лена 1699 г.; 2. Выборгская Дубровка. Фото начала XX в.; 3. Н. А. и В. И. Мордвиновы с детьми. Фото конца XIX в.; 4. Барский дом в Выборгской Дубровке — клуб имени Бели Куна. Фото 1930-х гг.

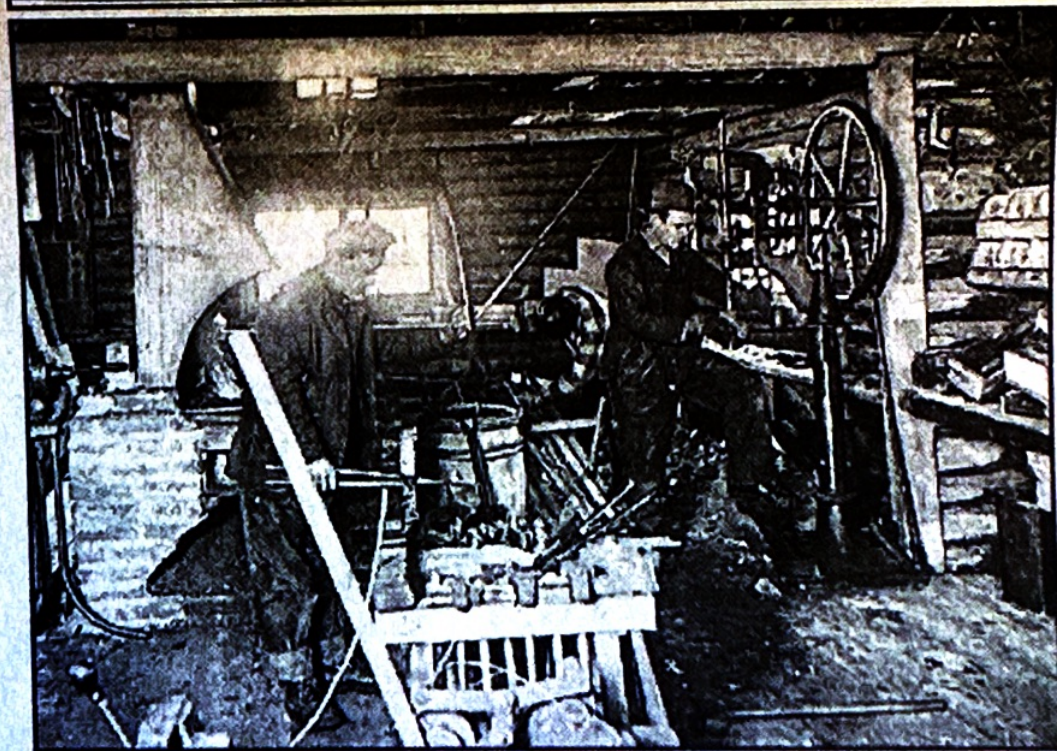

... И остановились мгновения истории

28 июня 1932 года фотограф Барашок побывал в коммуне "Кудрово" в Ленинградской области. В 15 км от Ленинграда на месте, где был сплошной лес, в 1929-31 годах выросли такие вот бараки на снимке (вверху). В коммуне трудилось 500 человек, занимались коммунары, в основном, парниковым хозяйством, разводили племенной молочный скот.

А на снимке в центре (справа) американская трудовая коммуна. В 1920-30 годах существовала такая на ст. Всеволожской в селе Рябово. Члены коммуны собрались на обед в столовой (фотограф неизвестен). На снимке (внизу) опять же Рябововская американская коммуна, члены коммуны в кузнице.

20-30-е годы отмечены не только самоотверженным трудом, в этот период на территории области выпускались газеты (почти каждое предприятие считало делом чести иметь свою газету). На снимке вверху (справа) фотографа Малова вы видите у микрофона культпропагандиста Герасимова - радиоузел коммуны "Кудрово" транслирует очередной выпуск радиогазеты. Снимок сделан 8 января 1933 года в коммуне "Кудрово".

Фотографии из Центрального государственного архива кинофотодокументов (СПб).

Знатные особы гуляли на Неве

История города Отрадное – это и история резиденции Екатерины II мызы Пеллы. «Все мои дворцы только хижинки по сравнению с Пеллой», – с гордостью утверждала императрица. А камер-фурьерские журналы помогли нам представить события тех давних дней, когда на Неве стоял великолепный дворец, пестрело многоцветье разукрашенных лодок, звучала роговая музыка и спешили в Пеллу кареты...

Г. А. Потемкин-Таврический

И. И. Шувалов

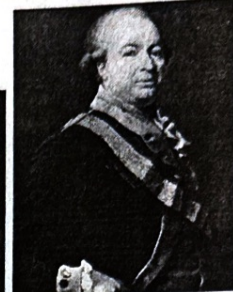
А. А. Безбородко

А. С. Протасова

А. С. Строганов

Я. А. Брюс

И. Г. Чернышев

1784 ГОД. НОЯБРЯ 7. «По соглашению с женой и наследниками Тайного Советника Неплюева, за купленную у них мызу Ивановскую, в Шлиссельбургском уезде на реках Неве и Тосне, в 31-й версте от С.-Петербурга, Повелеваем, в число договоренной суммы шестидесять тысяч рублей, заплатить им из Кабинета двадцать пять тысяч рублей ныне, а остальные сорок тысяч рублей в первой трети следующего 1785 года, мызу же оную по описи принять в ведение Кабинета. Екатерина».

1785 ГОД. ЯНВАРЯ 22. Морозным петербургским утром из Зимнего дворца Екатерина II с малой свитой отправилась в мызу Ивановскую (Пеллу). В половине первого у неплюевского дома императрицу встречал всеобщий фаворит генерал-фельдмаршал князь Г. А. Потемкин, обер-гофмаршал Г. Н. Орлов и тайный советник С. Ф. Стрекалов, главный смотритель мызы. Местные крестьяне поднесли государыне хлеб-соль.

Она вошла в деревянный двухэтажный дом-дворец. В покоях нижнего этажа, между разговорами с находившимися в свите особами, рассматривала поднесенный ей Стрекаловым план мызы и окрестностей.

В тот зимний день прибыла в Пеллу и камер-фрейлина А. С. Протасова, пользовавшаяся особенным расположением и сопровождавшая императрицу во всех путешествиях и поездках. Тут же был генерал-фельдмаршал граф К. Г. Разумовский, рыцарский сторонник Екатерины и преданный друг, дежурный генерал-адъютант генерал-аншеф граф И. П. Салтыков, генерал-аншеф граф И. Г. Чернышев – вице-президент Адмиралтейств-коллегии, обер-штальмейстер Л. А. Нарышкин, штальмейстер В. М. Ребиндер. А вместе с ними – любитель искусства, коллекционер, действительный тайный советник и кавалер граф А. С. Строганов. Один из образованных и просвещенных вельмож екатерининского времени, он впоследствии стал президентом Академии художеств и директором Публичной библиотеки.

После обеденного кушанья государыня ненадолго поднялась на верхний этаж, в башню «обсерваторию». В 3 часа пополудни знатные особы собрались в обратный путь.

ИЮЛЯ 17. Из Царского Села в 8-м часу вечера ее императорское величество поехала в мызу Пеллу, где у дворца встретил государыню гофмаршал князь Ф. С. Барятинский, С. Ф. Стрекалов «с состоящими в ведении его чинами».

Только Екатерина вышла из экипажа, как была «учинена от стоящего караула фронтонном честь, с барабанным боем». Государыня со свитой поднялась

на второй этаж, где до 10 часов вечера разговаривала «с персонами» и играла в карты, потом «отсутствовала во внутренние апартаменты».

С ней в Пелле были всего две дамы – А. С. Протасова и статс-дама А. В. Браницкая, урод, Энгельгардт, племянница Потемкина, остававшаяся «лучшим другом императрицы всю ее жизнь».

Но как же мал оказался старый дворец для свиты! Дамы и кавалеры определили для ночлега по одной комнате: генерал-поручик и кавалеру князю И. С. Барятинскому и Ф. С. Барятинскому, С. Ф. Стрекалову, генерал-майору и кавалеру В. И. Левашову, флигель-адъютанту фавориту государыни А. П. Ермолову и А. С. Строганову, дежурному генерал-адъютанту графу Ф. Ф. Ангальту. Граф А. А. Безбородко был определен на ночлег в двух небольших комнатах «в коридоре, что перед церковью», В. М. Ребиндер – «с той же стороны, в саду, в галерее». Заняли свои комнаты французский посол граф де Сегор, австрийский посол граф Кобенцель, английский посланник Фитц-Герберт. Потемкин и Нарышкин уехали в свои имения неподалеку. Лейб-медик, аптекарь, камер-лаки и официанты ночевали в 12 палатках перед дворцом, а при кондитерской и кофейной сдружились небольшие очаги.

ИЮЛЯ 18. Екатерина II со свитой посетила Г. А. Потемкина в Островках. В 3 часа пополудни вернулась в Пеллу и отдыхала в своих покоях. Весь вечер, до ужина, играла со свитой в карты.

ИЮЛЯ 19. Вставала императрица всегда очень рано и занималась государственными делами до самого полудня, когда в зале нижнего этажа собирались на обед. Помимо свиты, с которой мы уже знакомы, в этот раз обедал здесь С. Ф. Стрекалов, собственные ее императорского величества

судов капитан и кавалер Ф. А. Мосолов, при строении в Пелле каменного дворца смотритель коллежский советник и кавалер Н. М. Карадыкин, смотритель мызы премьер-майор и кавалер Д. С. Антюхин.

Затем государыня шествовала со свитой за 5 верст, на мызу обер-штальмейстера, весельчак и остроумец Л. А. Нарышкин и супруги его М. О. Нарышкиной (ныне это Петрушино) и пробыла там до 10 часов вечера.

ИЮЛЯ 20. В воскресенье, в 12 часов, императрица прошла в домовую церковь во имя св. Иоанна Милостивого. После Божественной литургии государыня, свита ее и священники пеллинской церкви отправились на место закладки каменного дворца. Екатерина «изволила положить основание» нового дворца, одарив при этом каменщиков тысячу рублей.

Обед на 23 куверта состоял

ся в зале нижнего этажа, «сверх свиты» здесь были Стрекалов, Мосолов, Антюхин, Карадыкин, М. О. Нарышкин, генерал-майор граф А. Н. Самойлов.

После отдыха в своих покоях в 3 часа дня Екатерина и свита прошли через нижний зал на пристань к судам – трем шлюпкам и катеру. В 7 часов вечера уже все добрались по Неве до Зимнего дворца.

1786 ГОД. ИЮНЯ 17. Екатерина вновь приехала сюда из Царского Села. У подъезда дома в Пелле ее встречал гофмаршал, французский посол граф Л. Ф. Сегор с братом, смотрителем Карадыкиным и Антюхиным. Как всегда, был обед, на котором присутствовал Фитц-Герберт, милорд Карнсдорф и г-н Эймес.

Свита разместились в комнатах, а чужестранные министры разъехались в окрестные мызы, но потом вновь собрались во дворец, где в 6 часов вечера сели играть в лото. А их императорские высочества «с кавалерами прогуливались на линии и пеша».

ИЮНЯ 18. В полдень Екатерина II, великий князь Павел Петрович и великая княгиня Мария Федоровна со свитой отправились через Неву – к Потемкину в Островки. Вечером, уже после ужина в Пелле, было «шествие в каретах» на мызу Нарышкиных, где веселились до полуночи.

ИЮНЯ 19. Обед в Пелле на 25 кувертов, кроме

свиты на нем были М. О. Нарышкин, К. Г. Разумовский, И. Г. Чернышев. Отдельный стол накрыли для свиты великого князя. После небольшого отдыха государыни на катерах и шлюпках все отбыли в столицу.

СЕНТЯБРЯ 11. Венчание Т. В. Энгельгардт и М. С. Потемкина («Л», 1999, 4 ноября). Екатерина к обеду приехала в Пеллу, в домовую церковь св. Иоанна Милостивого, находившуюся в нижнем этаже правого флигеля неплюевского дворца, сама одевала невесту к венцу. После этого осеннего «похода» государыня простудилась и слегла в постель.

1787 ГОД. АВГУСТА 4. В Пеллу в 8 часов вечера на экипажах из Царского Села приехала Екатерина со свитой. Ее встречал Г. Н. Орлов, С. Ф. Стрекалов и прочие смотрители, а также граф Я. А. Брюс – генерал-адъютант, генерал-аншеф, генерал-губернатор обеих столиц, главнокомандующий в Петербурге. Ее императорское величество «вышел из экипажа, изволила обозреть вновь строящийся дворец, чрез который и проходила во внутренние свои палаты». Вскоре она появилась в зале верхнего этажа и до половины десятого вечера играла в вист со всеми находившимися в свите особами.

АВГУСТА 5. Перед полуднем «знатные обою пола особы» собрались в верхней зале, где на 20 кувертов было накрыто обеденное кушанье. За столом в этот раз сидела наперсница и близкий друг государыни статс-

дама А. Н. Нарышкина с супругом А. А. Нарышкиным, А. С. Протасова, Л. А. Нарышкин, Г. Н. Орлов, Я. А. Брюс, Ф. Ф. Ангальт, С. Ф. Стрекалов, молодой фаворит генерал-адъютант граф А. М. Дмитриев-Мамонов,

действительный тайный советник А. Ю. Нелединский-Мелецкий, статс-секретарь А. В. Храповицкий, камергер князь А. Я. Шаховской, Н. М. Карадыкин, Д. С. Антюхин, коллежские советники художник Г. И. Козлов и архитектор И. Е. Старов, по проекту которого строили Пеллинский дворец. В то же время прибыл из Петербурга князь К. И. де Линь.

Был еще здесь И. И. Шувалов – обер-камергер, основатель Московского университета, учредитель и куратор Академии художеств, оказывавший помощь отечественным талантам. **Снова посетил Пеллу граф А. А. Безбородко** – секретарь Екатерины, действительный тайный советник, член Государственного совета, блестяще одаренный дипломат, возглавлявший Коллегию иностранных дел. Безбородко – известный меценат, член Российской Академии наук, почетный любитель Академии художеств, позднее – светлейший князь и государственный канцлер.

В конце 3-го часа пополудни великая императрица и ее свита поехали в экипажах в Петербург... **1789 ГОД. НОЯБРЯ 3.** Повелением Екатерины II из-за войны с Турцией строительство в мызе Пелле остановлено «до удобнейшего времени», приказано «людям более при том строении не нужные отпустить».

И еще раз вспомнила Екатерина о Пелле в 1792 году, указывая в завещании место своего погребения: «Буде (я умру) в Пелле, то перевезите водой в Невской монастырь...».

Дворец в Пелле. Рисунок Дж. Кваренги. Конец XVIII в.

"Люблю все то, что в России называется имением"

В январе 2000 года исполнилось 140 лет со дня рождения А. П. Чехова. Имя этого великого русского писателя, хотя и не напрямую, но связано с нашими местами. Давние читатели "Ладоги", наверное, помнят это по опубликованным в 1993-1998 годах письмам Н. А. Лейкина, широко известного в 80-х годах XIX-го века писателя, издателя и редактора юмористического журнала "Осколки". А. П. Чехов впоследствии называл "Осколки" своей писательской "купелью".

А. П. Чехов

Н. А. Лейкин

Помимо творческих дел, Чехова с Лейкиным связывали добрые человеческие отношения. Они много писали друг другу, и в письмах Антона Павловича несколько раз промелькнуло название наших мест.

Н. А. Лейкин приобрел в селе Ивановском на берегу Тосны имение и долгое время зазывал к себе в гости А. П. Чехова. В своем письме к нему от 12 октября 1885 года Чехов пишет: "Если в октябре Вы будете в Москве, то я как-нибудь соберусь и поеду с Вами. На путь в Петербург найдутся деньги..." И далее о приобретении Лейкиным красивого имения в Ивановском: "Поздравляю с покупкой. Ужасно я люблю все то, что в России называется имением. Это слово еще не потеряло своего поэтического оттенка. Стало быть летом вы будете кейфовать..." (Собрание сочинений А. П. Чехова в 12 томах, том 11, 1963 г., стр. 62).

В декабре 1885 года Чехов побывал в гостях у Лейкина, но в Петербурге, и так потом писал об этом своему дяде: "...перед Рождеством приехал в Москву один петербургский редактор и повез меня в Петербург... В Питере меня так приняли, что потом месяца два кружилась голова от хвalebного чада. Квартира у меня была там великолепная, пара лошадей, отменный стол, даровые билеты во все театры... Оказалось, что в Петербурге меня знают гораздо больше, чем в Москве" (там же, стр. 89-90).

В конце апреля 1886 года Чехов вновь приехал по приглашению Лейкина в Петербург, побывал в его окрестностях, в том числе и в Ивановском, о чем сообщает в одном из писем: "Завтра, вероятно, буду в Павловске, к Лейкину в име-

ние поеду в субботу ("Ладога", 29 ноября 1883 г., статья Н. Ложкина "Чехов в Ивановском").

30 июля того же 1886 года Чехов приглашает Лейкина нанести ему ответный визит на снимаемую им дачу в Бабкино под Москвой: "Семья была бы очень рада видеть Вас, а я с удовольствием хотя бы немножко бы заплатил за Ваше гостеприимство".

Судя по всему Чехову понравились и запомнились красивые места вокруг имения Лейкина на Тосне, и он снова пишет ему: "Вы все еще на даче... Пишите мне про Тосну". И вновь в одном из писем от 8 февраля 1887 года: "Пахнет весной. Вам скоро ехать на Тосну, а где я буду жить летом — неизвестно". Летом того же года он ждет Лейкина в Бабкино под Москвой: "Жду Вас каждый день".

Был и еще один визит Чехова в наши места. Это было через 10 лет — в 1897 году. Чехов был уже болен, собирался на лечение в Ниццу и перед этим заехал в Петербург. В своем дневнике он лаконично записал: "27 июля у Лейкина в Ивановском, 28 - в Москве".

По всей видимости, больше Чехов в наших местах не бывал, но очень приятно, что ассоциации с прекрасным понятием "русское имение" у него были связаны с селом Ивановским на реке Тосне.

Прошло более 100 лет, многое изменилось: нет уже и остатков того имения, где когда-то жил Н. А. Лейкин и где бывал Чехов, но остались дивной красоты места на берегах неспешно струящей свои воды Тосны, которая впадает в напоминающую в этом месте озеро, красавицу Неву.

Ладога, 30.03.2000, Елена ДЕНИСОВА

ДАЛЕКОЕ БЛИЗКОЕ

СТАРЫЕ ПИСЬМА

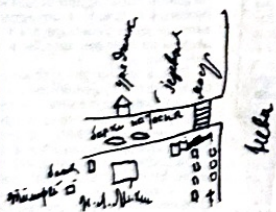
«Пишите мне про Тосну»

Осенью 1885 года Н. А. Лейкин стал хозяином усадьбы Городки в селе Ивановском, о чем сообщил в письме А. П. Чехову: «Вчера купил себе усадьбу в Шлиссельбургском уезде, на берегу реки Тосно, у впадения ее в Неву». «Поздравляю с покупкой, - отвечал Антон Павлович из Москвы 12-13 октября. - Ужасно я люблю все то, что в России называется имением. Это слово еще не потеряло своего поэтического оттенка. Стало быть, летом Вы будете кейфоваться...»

В марте 1886 года он заметил Лейкину: «Вы так увлеклись Вашей Тосной и именем». А в конце апреля 1886 года по приглашению Лейкина приехал в Петербург и 28 числа сообщил брату И. П. Чехову: «К Лейкину в имение» (1/2 десятины земли) поеду в субботу с Игнатьем. Компания Чехову тогда составил В. В. Билибин - писатель-юморист, драматург, сотрудник журнала «Осколки», работавший под псевдонимом И. Грэк.

В Ивановском Чехов гостил до 10 мая, а 24 мая из Воскресенского уже писал Лейкину: «Ждал, ждал от Вас обещанного письма... да так и не дождался, уважаемый Николай Александрович! Очевидно, Вы заслушались соловьев и утонули в прелестях Тосны - и не до писем Вам!..»

Православие Никифоровне (супруга Н. А. Лейкина. - Ред.) громадное спасибо за гостеприимство. Во веки веков не забуду. На сколько у меня хороша память, можно судить из следующего плана:

Какова у Вас погода? Тепло или холодно? Выбывает ли туманы?

От Вас обратно я ехал всё на том же «Георгии». Рожи его капитана и шкиперов вертятся у меня перед глазами.

Кланяться И. Грэку. Он бывает у Вас каждую неделю, а потому не соблазните его Акюшкой, да и сами не соблазняйте. Вы вообще подозрительно много говорили про Акюшку...

У меня погода великолепная. Скажите Тимофею, что в верхах у меня каждый день сидят жуки...

Кучер Лейкина Тимофей был таким же задалым рыбаком, как и Чехов. Потому-то он и просил Лейкина разрешить Тимофею не щепень таскать в усадьбе, а рыбу ловить: «Уж Вы дайте ему побольше. Он хоть и глуп у Вас, но симпатичен и немножко поэт». «Пожалуй, что и так, но ведь он нанят для работы, а не для рыбной ловли удочкой», - возражал недовольный Лейкин.

Из Москвы 20 сентября Антон Павлович писал Лейкину в Ивановское: «Вы живете еще на даче... Пишите мне про Тосну, про Ваших

«Осколки» - моя купель, а Вы - мой крестный батька», - признавался А. П. Чехов редактору-издателю журнала «Осколки» Н. А. Лейкину. На страницах этого петербургского журнала в 1880-х годах были опубликованы многие рассказы молодого писателя. Приезжая в Петербург, Антон Павлович бывал в доме Лейкина и на его даче в селе Ивановском.

псов, про почту, где Апель подрался с кошкой... Всё ли около Вашего дома торчит завод с покоптевшей трубой, и всё ли Тосна запружена баржами? Одно у Вас неспроста - многолюдство...

Воображаю, как холодно и сыро ездить теперь на пароходе! Хорошо еще, что водка не дорога... На «Георгии» очень вкусна и дешева солонина...

Усадьба Н. А. Лейкина произвела на московского гостя сильное впечатление и даже его брат, М. П. Чехов, знал некоторые подробности этой поездки. Михаил Павлович вспоминал, что Лейкин «купил для

СЮЖЕТ
ДЛЯ БОЛЬШОГО РАССКАЗА

себя огромное имение графа Строганова на Неве, с целым дворцом. Когда приехал к нему туда брат Антон и Лейкин повел его по комнатам и стал показывать ему свой дворец, то Антон Павлович удивился и спросил его: «Зачем Вам, одинокому человеку, вся эта чепуха?»

Лейкин ответил: «Прежде здесь хозяевами были графы, а теперь - я, Лейкин, хам».

«План нашей встречи»

«Пахнет весной. Вам скоро ехать на Тосну», - писал Чехов Лейкину в начале февраля 1887 года. Он и сам собирался летом побывать в Ивановском: «Когда я буду у Вас в усадьбе?.. Во всяком случае я едва ли не воспользуюсь Вашим любезным приглашением».

В письме от 19 мая Лейкин предлагал Чехову совершить совместную поездку: «Поездка эта, к слову сказать, будет стоить два гроша - рубль за 10 миль объездом всё Ладоское озеро, проберемся по рекам в Онежское озеро... Приезжайте в 20-х числах мая. Недельку погодите у меня, а там и в путь. К этому времени приедет ко мне Далькевич (М. М. Далькевич - художник-карикатурист, сотрудник журнала «Осколки» - Ред.) и привезет фотографический аппарат. С Далькевичем и аппаратом мы и совершим поездку».

«Ладоское озеро не дорого объездить, но ведь дорога дорога в Питер», - сетовал Антон Павлович и 4 июня из Бабино ответил: «Вы дали мне идею: чтобы не заезжать попусту в Питер, в котором достаточно побывать и на обратном пути из Ладоски, я слезу в Коллине, а оттуда Вам... Напишите мне, что давать извозчику от Коллина к Вам, как ехать и проч. В случае дождя в Коллине слезать не буду...»

Брату Ивану в тот же день он отправил письмо: «Поговору с Лейкиным, я остановлюсь, не доезжая Петербурга, в Коллине, откуда на лошади поеду в его имение... Посовещаясь с Лейкиным, я вышлю вам из его имения через контору «Осколки» план нашей встречи и, буде вы пожелаете, совместной поездки в Ладоское озеро...»

Но поездка так и не состоялась. Чехов, занятый важными делами, 9 июня сообщил, что если не при-

едет в Ивановское до 14 июня, то не приедет вовсе: «Выезжайте сами в Ладоское озеро, а я приеду к Вам как-нибудь после, специально ради Вашей дачи, путешествие же отложу до будущего года». Это «посла-растянулось на долгие десять лет».

«Одному на даче скучновато»

Часто вспоминал Антон Павлович о даче Лейкина и весной 1888 года спрашивал: «Что новенького приобрели для своей усадьбы? Всё ли у Вас на Тосне благополучно и не наделал ли бед разлив?» У меня размыло берег и всю дорогу, - жаловался Лейкин, - целый ряд посаженных на берегу верб снесло льдом неизвестно куда. Такой высокой воды давно не было».

В мае того же года в письме из Сум Чехов выражает сочувствие Лейкину, который отправил жену с приемным сыном Федором на лечение в Пятигорск: «Очень жалею, что Вы почти на всё лето оставались сиротой. Одному на даче скучновато, особенно если кругом нет знакомых, которые симпатичны. Найдите себе бонну-француженку 25-26 лет...» И тут Чехов-врач дает Лейкину непечатный «рецепт», как с пользой проводить с боной время на даче, утверждая, что «это хорошо для здоровья». «Катайтесь ли Вы на лодке?» - интересуется он.

Чехов в 1889 году ободряет Лейкина: «Ну, будьте здоровы, поезжайте к себе на дачу, веселитесь и не унывайте». Спрашивает: «Вы живете теперь в Ивановском? Сюда я и адресуюсь...»

«Дорогой Николай Александрович, вчера я виделся с художником, о котором сестра и я говорили Вам, когда Вы были у нас, - писал А. П. Чехов из Мелихова 8 мая 1895 года. - Он согласен ехать к Вам в Ивановское и писать с Вас портрет, но с условием, чтобы это была работа во всех отношениях серьезная, и Вы разрешили бы поставить сей портрет на выставке. Так как Вы не публик, то он возьмет с Вас не 500 и даже не 300, а только 150+50 р. на дорожные расходы. Служит он в Строгановском училище; экзамены там скоро кончатся, так что 20 мая он может уже и ехать к Вам, буде Вы пожелаете. Напишите мне и ему... Это мужчина 30 лет, очень доб-

рый, смиренный, интеллигентный и нескупный. Один недостаток: не пьет даже перед ужином. А непьющий мужчина, по-моему, мужчина не вполне...»

Ободравший Н. А. Лейкин 11 мая ответил: «Дорогой мой милый Антон Павлович, спасибо Вам! Благодаря Вашим хлопотам, скоро исполнится мое давнишнее желание иметь свой портрет, написанный масляными красками. Вчера получил Ваше письмо, из которого вижу, что художник Сухов готов сделать мой портрет за недорогую плату. С особенным удовольствием принимаю все его условия и с нетерпением жду к себе». С московским художником В. Д. Суховым Лейкин подружился и собирался поехать на Валаам. Приглашал с собой и Чехова.

Опытный дачный хозяин, Лейкин давал советы и дарил Чехову семена. В августе 1895 года, собрав урожай в своем имении Мелихово, Антон Павлович восхищался: «Тыквы Ваши грандиозны, так что трудно поднять; поспели в них огурцы. Теперь я понимаю, почему на выставках Вам дают медали».

«У Лейкина в Ивановском»

В начале июля 1897 года Чехов сообщил Лейкину, что будет в Петербурге и на обратном пути пострадается взять у него щенков. Лейкин ответил 9 июля: «Сердечно буду рад видеть Вас в Петербурге, дорогой

Замечательная все же была у Лейкина усадьба, если Чехов, как-то приглашая его в Мелихово, утверждал: «После Невы и Тосны Вам у меня совсем не понравится». Только теперь в Мелихово музей, а усадьба Городки в Ивановском не сохранилась. Нынче о писателе, журналисте и общественном деятеле Н. А. Лейкине в городе Отрадное ничто и не напоминает. А неплохо было бы здесь пройти по улице Чехова в библиотеку имени Лейкина...

Н. А. Лейкин

Тексты писем и комментарии к ним приводятся по изданию: Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. М., 1974-1980. Раздел ведет кандидат искусствоведения Марина ЛЕРМОНТОВА. Использование материалов в любой форме без ссылки на газету «Ладога» запрещено.

“УГОЛОК, К КОТОРОМУ Я ПРИВЫК...”

ПИСАТЕЛЬ Н. А. ЛЕЙКИН В ИВАНОВСКОМ

1898 год, 22 августа.

Смеркается. Сейчас пришел из бани и пишу тебе эти строки, милая Паша. Пишу чистенький, беленький, в рубашке с красной треновой мастью, вышитой на груди и на рукавах... Приезжай! Приму тебя в теплом вытопленном доме, ставни вставлены, на двери повешены блоки, чтобы не выходило тепло.

Сегодня я могу сообщить тебе, что у нас к обеду были щи с томатами, пшенная каша с блинчиками. Вечером картофель в мундире и отварной сиг с томатами и шампиньонами. Завтра - суп-пюре из кольраби, пирожки с морковью и крем сливочный...

24 августа.

Сегодня с раннего утра целый день льет дождь, то мелкий, то крупный и при этом ветер... В Ивановском у нас на Тосне прямо наводнение. Вода на дорогу плещет... А в Тосне и дрова раскидало и барки на берег выперло. Ветер ужасный. Прямо буря.

25 августа.

Погода стоит такая, что хороший хозяин собаки со двора не выгонит, а я час назад в такую погоду вернулся через Колпино из Петербурга домой... Едем в Ивановское, а дождь все сильнее и сильнее. Ветер нагоняет капли дождя под фордек коляски, а я везу с собой из Петербурга крахмальные рубашки завернутые в легонькую бумагу, везу табак и гильзы. Темнота страшная. Наконец приезжаем домой, в теплую ярко освещенную квартиру к горячим макаронам с томатами...

1899 год, 24 мая.

Заезжал к учителю и священнику, чтобы условиться, когда в Ивановской школе будем служить панихиду по Пушкину. Решили, что в пятницу 28 мая в 2 ч. дня. Затем будет молебен для учеников, окончивших школу и раздадут книги - Пушкина, Евангелие. Таким образом мы объединим Пушкинский праздник и школьный акт.

Сегодня покончил с огородом. Все засеяно. Осмотрел внимательно фруктовый сад. Все в порядке. Начинают цвести вишни, покраснели бутоны цветов яблони. В птичьем царстве сегодня приплод. Одна из уток вывела девять утенков.

27 мая.

Сегодня в полдень вернулся в Ивановское и уже обедал дома. Дождь, ливший два дня, прекратился и ночью началась буря с севера да ведь какая!... Ветер настолько был силен, что Миней не мог выехать за мной на лодке на пристань и

остановился на Тосне около кузницы. Река наша разлилась и наводнила дорогу. Мост через ручей сломан водой... Сегодня около нашей дачи вода хлещет на дорогу... Лодку причалили кое-как к самой дороге, куда мы и вышли. Даже когда мы ехали по Тосне брызги сами летели к нам в лодку. Теперь уже не только пройти к берегу в Ивановское, но и проехать невозможно. Все ходят через наш луг, у сеного сарая... У нас в доме ветром опять содрало кусок крыши, с труб сбросило объемистую обшивку, за фрукто-

забор, сломало большую ольху около рабочей избы против окна моего кабинета, рядом с молочным сараем... Такой бури, такой воды я не запомню. Сегодня праздник Вознесенья, пьяных много, некоторые рабочие, возвращаясь из Ивановского, перебираются по баркам и падают в воду...

28 мая.

Скоро семь часов вечера. Обошел я сейчас фруктовый сад, огород и пришел погреться в комнату. В столовой

топится печь, в кабинете топили утром. На улице только 4 градуса тепла и с неба падает небольшой редкий снег, совсем сухой... Из-за холода у нас ничего не всходит на грядках...

Сегодня служили по Пушкину панихиду в Ивановском училище. Собралось 35 мальчиков и девочек, из коих 11 окончивших школу. Перед панихидой сказал слово о Пушкине священник, после панихиды - я. Окончившим школу выдал по Пушкинскому сборнику, а всем вообще по тюрюку гостинцев (пряник, мармелад, карамель, ириски). Ивановский и Тосненский старосты присутствовали на панихиде. Ивановский староста очень извинялся, что крестьяне так недружелюбно относятся ко мне и называл их “наши пьяницы”.

Мост через ручей сегодня кое-как починили, но я побоялся ехать на лошади в училище и поехал на лодке с Минеем и Павлом и мы причаливали у пристани священника. Обратно вернулся к себе в усадьбу уже на лошади, так как кучер, поехав проезжать лошадь, пробрался в Ивановское через мост...

Дописал я эти последние строки, остановился, чтобы закурить папиросу и задумался над своим настоящим положением. Много есть похожего с Пушкиным в заточении в селе Михайловском, если не считать, что я могу выехать из Ивановского, когда захочу, а тот не мог выехать из Михайловского... Тот мог делиться мыслями только со своей нянькой, а я только с Марией Никифоровной... Расчувствовавшись, подарил Минее книгу с сочинениями Пушкина, а Пальке тюрюк с оставшимися гостинцами из Ивановской школы и все твердили им, чтобы они помнили Пушкина, знали что его зовут Ал. С-чем и что родился он ровно 100 лет назад.

На снимке: Н. А. Лейкин. С шаржа художника Н. Лебедева. 1880-е гг.

Значительный след в отечественном кораблестроении первой четверти XVIII в. оставил корабельный мастер капитан-командорского ранга Федосей Моисеевич Склеяев. Имя Федосея Склеяева связано с историей нашего края: в начале XVIII в. ему принадлежала мыза на левом берегу Невы близ устья реки Тосны. При императрице Елизавете Петровне мызой владела княгиня Долгорукая, урожд. Склеяева, у нее и купил мызу в 1762 г. также известный "птенец гнезда Петрова" П. И. Неплюев. Имение это принадлежало последней в роде и на приобретение преобладали особые императорские дозволения, которое Неплюеву, не в образе другом, было дано. Мыза Неплюева Ивановская в 1784 г. была продана его наследникам императрице Екатерине II и названа Пеллоу...

МАСТЕР "ДОБРОЙ ПРОПОРЦИИ" ФЕДОСЕЙ СКЛЕЯЕВ

К 300-ЛЕТИЮ
РОССИЙСКОГО
ФЛОТА

Федосей Склеяев родился 4 января 1672 г. в придворном подмосковном селе Преображенском. Там его отец Моисей Склеяев, уроженец Новгорода Великого, служил царским коном. В 1676 г. вместе с детьми других царских кономов Федосей был зачислен в "потешный Петров полк". Когда в 1688 г. Петр увлекся созданием на Плещеевом озере "потешной флотилии", там вместе с ним на постройке разных судов плотничали и повзрослевшие вместе с царевичем "робятки" из "потешного войска". Притивившись ему сноровистого и смекалистого Федосея Склеяева, Петр приблизил его к себе и сделал одним из своих самых доверенных лиц. Склеяев, числившийся в "Петровском полку" бомбардиром, в том же качестве был записан в 1691 г. в Преображенский полк.

Между тем в Воронеже с весны 1696 г. началась постройка судов для предстоящего похода русской армии к Азову. Под руководством голландских мастеров Федосей Склеяев строил там царским галеру "Принципиум". Петр, командовавший этой галерой в походе к Азову, убедился, что его любимец, зачисленный матросом в команду "Принципиума", к тому же ловкий моряк.

Вместе с Петром Склеяев в Голландии занимался корабельным плотником на верфи в Амстердаме. В 1698 г. Склеяев и остальные царские волонтеры отбыли в Англию, где Федосей познакомился с основными положениями кораблестроительной науки, изучал архитектуру корабля, а также кораблестроительное черчение. Потом Петр направил Склеяева вместе с другими его товарищами в Венецию, где они определились к строительству "галер и коргорт". Так за сравнительно короткий срок Федосей Склеяев основательно познакомился с голландскими, английскими, венецианскими методами кораблестроения, освоил их на практике.

Тем временем царь Петр по разработанному им чертежу сам заложил в Воронеже и начал строить 58-пушечный корабль "Предвидения". В 1698 г. Склеяев по вызову Петра прибыл в Россию. Петр писал: "Я zelo ждал паче всех Склеяева, потому что он лучший в своем мастерстве...". Петр назначил Склеяева своим первым помощником в строительстве корабля "Предвидения". За полтора года Федосей Склеяев сам к весне 1699 г. сумел по замыслу Петра построить крупный линейный корабль, да притом еще на мелководной акватории речной верфи.

В следующие несколько лет Петр по своим чертежам заложил на Воронежских верфях еще три 60-, 70-, 80-пушечных корабля - "Ластик", "Старый дуб" и "Старый орел" строителям которых неизменно назначал Склеяев, бывшего главным кораблестроителем в Воронеже. Построенные Склеяевым корабли составили основу Азовского флота.

Одновременно со строительством многопушечных "государевых" кораблей, Склеяеву доверилось досконально освоить создание плоскодонных судов - правов, часть которых оборудовали в виде плавучих деревянных доков - камерей. Именно тогда зародилась будущая слава Склеяева как видного специалиста по части судоподъема и проводки судов через мелководье.

Неудовлетворенный кораблями, строившими иностранными мастерами на воронежской верфи, Петр приказал Склеяеву искать "добрую пропорцию", при

которой заранее удачно определенные длина, ширина и осадка закладываемого судна обеспечивали бы ему при спуске на воду хорошие мореходные качества. Федосею Склеяеву в поисках "доброй пропорции" оказывали помощь лучшие отечественные кораблестроители того времени - Гаврила Меншиков, Лукьян Верещагин, Иван Немцов, Филипп Пальчиков. Методы определения размеров для судов различного класса были со временем найдены. И положено начало самотытной русской школе корабелов "доброй пропорции", основные принципы которой надолго сделали традиционными в отечественном кораблестроении.

Для создания Балтийского флота Петр направил на верфи Ладоги и в Санкт-Петербург лучших инженеров и кораблестроителей. Склеяев также начал тогда строить там галеры и шнявы. Прежде всего он реализовал идею Петра о создании "бригантины нового маневра" - малой галеры для гребной эскадры Балтийского флота - "скампаева". Под руководством Склеяева в 1713 г. на реке Ижора было построено 150 скампавей. И как показал боевой опыт Северной войны, скампавей в русском галерном флоте оказалась исключительно удобным судном для действия в шхерах. Скампавей в 1714 г. участвовали в знаменитом Гангутском сражении.

В поисках "доброй пропорции" Федосей Склеяев разработал проект быстрой яхты типа шнявы - "Надежда". Ей суждено стать первым русским сравнительно крупным судном, заложенным в Санкт-Петербургском Адмиралтействе, где его в 1707 г. заложил и спустил на воду сам конструктор.

В 1707 г. по чертежам Петра и Склеяева строится 18-пушечная шнява "Лизет", они любовно называли свое детище "Лизеткой". Петр был так доволен новой шнявой "Лизет", что в ознаменование десятилетия совместной работы со Склеяевым произвел его в чин морского поручика Преображенского полка. Петр также выдал своему соратнику "пас мастерский", то есть свидетельство о производстве в корабельные мастера, в котором указывалось, что Склеяев изучил и освоил все то, что "доброму плотнику принадлежит... цирколем всяких судов текены чертит... такое сие понял, что не точно по генеральным регулам всякие морские суда строит, но и оные умалит и прибавляти может".

Вскоре Петр в содружестве с Склеяевым разработал чертежи и составил росписи 54-пушечного корабля "Полтава". В течение нескольких лет, предшествующих закладке "Полтавы", в Санкт-Петербургском Адмиралтействе везли из Шлиссельбурга, где был склад лесных материалов адмиралтейства, и других мест заранее заготовленные, тщательно просушенные дубовые деревья и другие материалы. В июне 1712 г. "Полтава" была спущена на воду в присутствии Петра. Затем Склеяев провел корабль на каменьях через бар Невы к Кроншлоту, где он был оснащён. Вступление "Полтавы" в строй Балтийского флота было настоящим триумфом отечественного кораблестроения - это был один из лучших в мире кораблей данного класса.

В 1711 г. Склеяев заложил 32-пушечную шняву "Принцесса" - быстроходное крейсерское судно. В течение нескольких лет

шнявы "Лизет" и "Принцесса" были лучшими разведывательными кораблями Балтийского флота.

Двухпалубный линейный 60-пушечный корабль "Нарва" и 68-пушечный "Ревель" Склеяев заложил по своему проекту в 1712 г. в 1716 г. - первый в России трехпалубный корабль "Фридемакер". Мастер "доброй пропорции" Федосей Склеяев добился того, что все эти корабли при полном ветре шли с большей скоростью, чем все построенные ранее. 80-пушечный "Фридемакер" оказался крупнейшим боевым кораблем в мире. Вооружение его превышало 20 тыс. т, а экипаж состоял из 800 человек. После спуска 15 лет "Фридемакер" был в строю Балтийского флота.

Федосей Склеяев помогал Петру в разработке чертежей и росписи последнего спроектированного царем корабля - 100-пушечного "Петр I и II", достроенного в 1727 г. и 25 лет берегаемого как дорогая реликвия. Осенью 1725 г. Склеяев выполнил последнее задание Петра - заложил 54-пушечный корабль "Выборг".

Первым хранителем чертежей и моделей "государевых" кораблей был Федосей Склеяев. По приказанию Петра в Воронеже при адмиралтейском дворе он оборудовал специальную модель-камеру, которая в 1709 г. была перевезена в Санкт-Петербургское Адмиралтейство. Эта "камера" положила начало созданию позднее Морского музея.

Первый русский кораблестроитель Ф. М. Склеяев, скончавшийся 10 мая 1728 г., похоронен был в Александро-Невской лавре.

Федосей Моисеевич Склеяев построил 8 линейных кораблей, 2 фрегата, 2 шнявы, 4 прама, 1 яхту, более 200 галер, скампавей, будар, буеров и иных судов. По праву его следует считать одним из первых после Петра в деле создания отечественных Азовского и Балтийского флотов, а также ряда речных флотилий.

ОБЫЧАИ, ПОВЕРЬЯ

Местное поверье об озере

"Среди местных поверий об озере ясно сказывается влияние старины: озеро карает за преступление."

Подобные рассказы сводятся к следующему типу. Позарился мужичок на чужие деньги, убил своего спутника во время пути в Ладогу (Новую Ладогу. - Ред.) по льду и столкнул труп на лёд. Сам поехал дальше и заснул. Просыпается - уже ночь; поднялся ветер, снег дождя сдуло со льда; понесло мужичка с лошады прочь с дороги неведомо куда. Увидал мужик, что дело плохо, потому что при сильном ветре бог весть как далеко занести может и, чего доброго в полынью попадет; отпряг он лошады, авернул оглобли, заострил концы и пошел по знакомым приметам: пуская и лошады, и санки, и все пропадет, лишь бы самому от смерти уйти. Крепчает ветер, слепит выгой глаза, затупились колья, не цепляются они больше за лёд, и мужичка понесло по ветру. Среди снежного моря зачернелось что-то, ближе и ближе - прямо на чернине летит мужик. Смотрит, перед ним убитый товарищ; хочет свернуть в сторону - не слышатся ноги, зацепляют труп, подмывает лёд, и убица вместе с убитым тонут в озере. Интересный осколок новгородских былин! Последняя картина этого эпизода, где роковым образом встречается убица со своим жертвою, - очень художественна".

Н. К. Рерих. По пути из варяг в греки. 1900.

АЛЕКОЕ - ЛИЗКОЕ

Письма, отправленные из Ивановского почти сто лет назад, адресованы Прасковье Никифоровне Лейкиной. Их автор - редактор и издатель юмористического журнала "Осколки", "крестный батька" А. П. Чехова - Николай Александрович Лейкин.

Проникнутые грустью расставания с полюбившимся уголком, письма эти рассказывают о последних месяцах жизни писателя на даче в Ивановском: после конфликта с соседом по имени коллежским советником М. И. Радзиевским, Лейкин был вынужден продать свою дачу на берегу Тосны и приобрести дачу купчихи А. Я. Ивановой в Медном Шлиссельбургского уезда.

Тексты писем, хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, подготовила к печати Марина Лермонтова.

"Уголок, к которому я призываю..."

ПИСАТЕЛЬ Н. А. ЛЕЙКИН В ИВАНОВСКОМ

1899 ГОД.

28 мая.

10 ч. вечера. Я опасаюсь, что нам не найти ничего лучше Иванихиной (А. Я. Ивановой. - Ред.) дачи на Мойке. И если она уступит за 18 тысяч это не дорого. Ведь 40 десятин земли. Река в саду. А как там хозяйничать хорошо можно! И по мне это очень недалеко от пристани. Ведь у нас лошади. Подумаю об этой даче.

29 мая.

Вода в Тосне еще не сбывала немного, но дорога перед двором Ильина все-таки залита водой. Фуксы (владельцы кирпичного завода на р. Тосне, сосед Лейкина. - Ред.) кое-как починили мост через ручей... У Фукса снесло плот - и вот сегодня к нам на плот приходили до сотни мальчиков и баб умываться после работы. Я сидел и наблюдал за воротами. Гнать жалко - грязные, измученные работой. Идут с полотенцами...

3 июня.

Утром проснулись при проливном дожде. Дождь шел часа два, но был так силен, что переполнил Тосну водой настолько, что вода вступила даже в нижний сад... Берег у соседа весь в воде. У заводчиков размыло только что сделанный кирпич и нам на берег нагнала массу дров.

4 июня.

... Я сам приветствую солнце и пою ему гимн, поет гимн наш фруктовый сад, поет наш огород. Фруктовый сад весь в цвету, весь белый. Огород зазеленел и маленькие растеньица весело тянутся к солнцу...

5 июня.

... Сейчас вернулся из бани и пишу тебе это письмо. Мужс-

СТАРЫЕ ПИСЬМА

кая половина отмылась, женская моется еще. Не знаю почему, но когда, накануне воскресенья, у нас топится баня и в церкви звонят в колокол ко всеобщей молитве, мне этот день кажется особенно благочестивым, хотя в церковь я не иду... Надо тебе сказать, все время, как я нынешней весной живу на даче, душа моя беспокойна, я вижу, что приходится бросать уголок, к которому привык за столько лет, а нового не предвидится...

6 июня.

По случаю праздника на дороге груды пьяных. Пришлось объезжать, одного оттащили с дороги. Пристав дежурит на мосту, по случаю многолюдия в Ивановское дан второй урядник. И они на дороге, но никак не могут водворить порядок. Пристав говорит, что кутузка с утра уже переполнена пьяными.

10 июня.

А у меня сегодня день был посвящен хозяйству. Утром, как только проснулся, сейчас же продал воск просолу, пришедшему к нам на двор, дожидав-

шему меня на нашем крыльце. Далее послал с Фионой в "Островки" мешок овечьей шерсти чухонцам, дабы спряли ее. Также послал и дубильщикам выделывать три шкуры - две овечьи и одну телячью... Вообще, на огороде все плохо, ничто не радует, ничто не растет из-за холодов, кроме лебеды... Вообрази, виноград наш у стены только еще распускает листья...

11 июня.

Всю ночь шел дождь... Но зато проснулись мы при тепле... Рябиновый цвет перед моим окном, намокший водой, склонил ветви и плачет. Плачут распутившиеся пионы. Цветов на пионах нынче много, в две-три сотни. Красиво разбросаны красные пятна по зеленому саду.

13 июня.

Ловили после ужина рыбу и ничего не поймали. Да и ловить негде... Физиономия берегов совсем изменилась, а где можно было бы ловить, там заставлено барками, бревнами, дровами...

Узнал новости от становихи. Рядом с нами завода, по всем вероятностям, не будет, п. ч. глины нет. Вот уже две недели рабочие роют в разных местах и глины не находят, а если где и находят, то слой ее всего в поларшина, но так что разрабатывать не стоит. Весь бугор состоит из насосного песка и под ним м. б. глина, но снять бугор будет стоить более 10 тысяч. Владельцы этой офицер Диденко и немец Брокманс считают себя разоренными...

15 июня.

... Я грущу и грущу, что надо покидать столь милый моему сердцу, насиженный уголок, где все, все создано мной... Жалко покидать Тосну и еще больше жалею Неву - с заводской руганью-то я уже даже сроднился. Все мне здесь по нутру.

На снимке: Н. А. Лейкин.

Фото 1900-х гг.

Надо восстановить памятник Петру Великому

Я ни разу не была в кабинете главы администрации МО "Кировский район" Андрея Васильева. Но, говорят, у него над столом висит портрет Петра I. А еще я слышала, что А. В. Васильев считает Петра Великого самым выдающимся историческим деятелем. Если это так, то нам необходимо восстановить памятник Петру I в Красных соснах. "Ладога" ведь неоднократно писала о памятнике, о событиях с ним связанных. Мне кажется, мы должны вернуть городу его святыню.

Анна КРИВЕНКО,
г. Кировск

ИЗ ПОЧТЫ СТРАНИЦЫ "ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ"

Многие материалы о памятниках истории Кировского района вызывают живой отклик у читателей - они обращаются в редакцию со своими предложениями, мыслями. Не остались кировчане равнодушными и после очередной публикации о необходимости создания краеведческого музея...

В поисках утраченного

Наш район имеет богатое историческое прошлое. Никто не умаляет масштабы военной истории нашего края. Она увековечена в школьных и училищных музеях, в музее-диораме "Прорыв блокады Ленинграда".

Но ведь была еще эпоха Петра Великого, Екатерины! Здесь жили и работали писатели, поэты, художники, деятели "могучей кучки". Эта земля помнит Потемкина и Румянцева, Синявина и Шереметьева.

Но ведь вся эта история нигде не отражена. Нет книг по краеведению, нет музейных экспозиций, благодаря которым можно было бы познакомиться с довоенной историей края. Неужели наша история начинает

ся только с Великой Отечественной войны?! Музей-диорама "Прорыв блокады Ленинграда" делает великое, нужное дело, организует интересные выставки. Но они не смогут объять необъятное.

Мы, группа энтузиастов, на собственные средства с помощью уникальной аппаратуры ведем поисковую, по возможности, исследовательскую работу. И мы, может быть, острее, чем кто-либо другой ощущаем, как прошлое уходит в песок. Те немногие реликвии, которые не разрушила война (а она разрушила очень и очень многое) уносит от нас время и любители поживиться на старине.

Проблемы и задачи, которые можно решить на нашем, любите-

тельском уровне, мы решим сами. Но такое важное дело, как сохранение истории, нельзя делать только на любительском уровне. Отечественной историей, исследованием, анализом должны заниматься профессионалы совместно с энтузиастами. И от всех этих вопросов и проблем не должны стоять в стороне и руководители района.

На страницах "Ладоги" уже не первый год обсуждается проблема создания краеведческого муниципального музея. Но реакции властей, похоже, никакой нет. Для того, чтобы музей мог себя как-то "окупать", можно открыть магазин-клуб, где собирались любители истории, коллекционеры, где можно было бы организовывать выставки - продажи, общаться, получать консультации специалистов. Музей мог бы существовать и за счет издания буклетов, брошюр об истории края.

Но для того, чтобы все это было, нужна заинтересованность и не только любителей-энтузиастов...

Виктор КОЛОСОВ,
г. Кировск

Колокола памяти нашей

В былые времена на Ладогe у каждого маяка был свой "голос". Маяки Ладожского озера приветствовали корабли не только световым сигналом, но и звуковым, т. к. были оснащены сигнальными колоколами. В туман, в непогоду в них звонили, подавая сигналы капитанам проходящих судов. Ветераны до сих пор вспоминают, как над водами Ладоги в годы войны звучали голоса колоколов с острова Сухо, Стороженского маяка...

А колокол с острова Сухо мог бы рассказать нам о тяжелом, героическом бое 22 октября 1942 года. Более 30 десантных судов фашистов хотели захватить остров Сухо с маяком и колоколом, который своим мощным голосом указывал путь судам, идущим по Дороге жизни. Этот колокол в тот памятный день своим набатом поднял гарнизон острова на смертельную схватку с врагом.

Прошли годы, на маяках появилась новая навигационная техника, на многих - действуют радиоизотопные источники энергии. Надобность в колоколах отпала... Их сняли с башен. Долгое время колокол с Сухо - эта историческая реликвия, образец литейного искусства (изготовлен он был в 1905 году на "колокольном заводе В. Орлова", а не в середине прошлого века, как считают некоторые) валялся на камнях острова. Колокол с маяка острова Кареджи пропал бесследно (предположительно он был вывезен с острова кобонскими рыбаками). Летом 1985 года к Сухо подошел теплоход "Норильск" Невско-Ладожского района водных путей (тогда НЛТУ) и вывез колокол-реликвию в Петрозаводск.

Это - колокол с маяка острова Сухо. 22 октября 1942 года 30 немецких кораблей пытались высадить десант на остров, но колокол своим "голосом" поднял гарнизон острова. Немцы были разбиты подоспевшей авиацией и кораблями Ладожской военной флотилии. Если бы Сухо взяли, вряд ли Дорога жизни действовала...

Интересна и судьба Стороженского колокола. Кстати, Стороженский маяк - самый высокий в Европе! Как с этой восьмидесятиметровой высоты был снят шестнадцатипудовый колокол, - остается загадкой. Вряд ли его сбросили оттуда. Долгое время он лежал в кустах возле маяка совершенно целехоньким. На его боках были лишь пулевые отметины - следы войны. Летом 1986 года теплоход "Северодвинск" бросил якорь недалеко от Сторо-

женского мыса. Подойти ближе можно было только на шлюпке. Но и шлюпка к самому берегу подойти не смогла. Члены экипажа "Северодвинск" погрузили 16-пудовую громадину на тележку и докатили тележку до шлюпки. Накренив шлюпку, через бор перевалили в нее колокол. Долгое время Суховский и Стороженский колокола хранились на складе в мастерских НЛТУ.

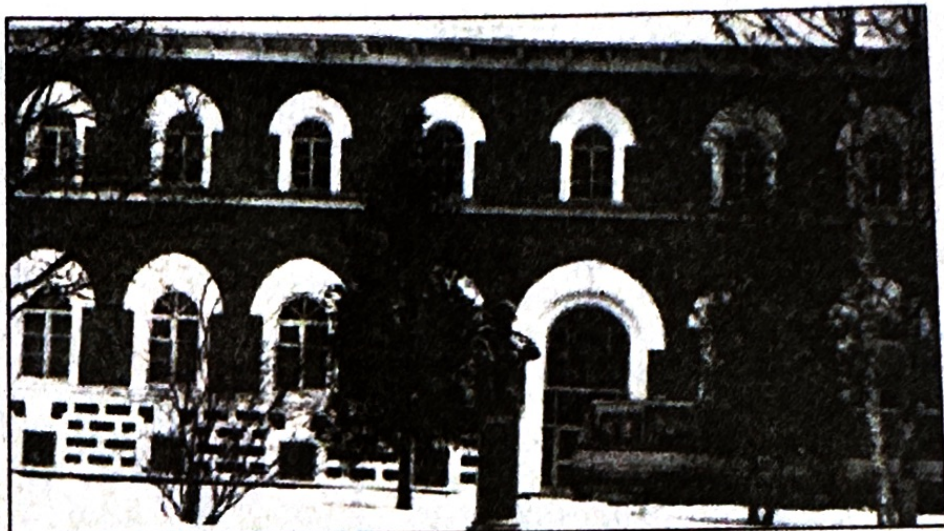
Ветераны Дороги жизни, ветераны НЛТУ и города обращались к руководству города с просьбой передать хотя бы один колокол для установки его возле памятника-маяка, который стоит возле конторы НЛРВП в память о погибших речникам. Но...

... Но оба колокола были установлены возле Никольской церкви. Что ж, горожане уже привыкли к их голосам. Возможно, так будет справедливо: колокола востребованы, не сданы в цветмет, не выброшены на свалку... Но горечь все же осталась. Мало кто из горожан и гостей города, прислушиваясь к голосам маячных колоколов, знает какая у них героическая "биография". Было бы справедливо, если бы об этом рассказывала хотя бы памятная доска, которую можно было бы установить возле имитированной колокольни. И каждый подошедший к колоколам смог бы узнать о их судьбе и вспомнить тех людей, кого голоса колоколов спасали в непогоду, звали на бой. Давайте хотя бы так отметим колокола "за службу Отечеству".

**В. ВАЛОВ,
г. Шлиссельбург.**

На снимке: колокол с о. Сухо.

Муниципальное предприятие "Передвижной Центр культуры" - одно из самых молодых учреждений в нашей районной индустрии досуга. Оно существует ровно два года. Но сколько поездок и экскурсий совершили кировчане за это время, причем по самым разным маршрутам - и далеким, и близким! И все это делается с одной целью - чтобы жители района любили, и знали свою Родину.

УСАДЬБА БЕНУА УЧИТ БЕРЕЧЬ ВСЕ ЖИВОЕ

Несколько десятков маршрутов сегодня насчитывается в арсенале ПЦК. И каждый раз появляется что-то новое, интересное. Один из последних маршрутов - в музей-усадьбу Бенуа в Лисино-Корпус в Тосненском районе. Сюда совершили недавно первое путешествие учащиеся Кировской экономической гимназии.

С самых первых слов скажу, что встреча с Лисино-Корпус не только для школьников, но и для меня лично стала настоящим открытием всего того, что всех нас окружает, но в тоже время скрыто от наших глаз.

Этой группе повезло - у них был прекрасный экскурсовод, человек, влюбленный в эти места - директор Музея природы - Любовь Шаульская. И знакомство с известной усадьбой Бенуа она начала с вот этой взметнувшейся ввысь куполами православной церквушки, которая была построена в готическом стиле по проекту Николая Бенуа в 1862 году. Она носит такое ныне очень редкое название - во имя Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. Еще один храм с

таким же названием сохранился на острове Валаам.

Церковь выложена из английского кирпича. Со всех сторон ее украшают мозаичные

можно представить красоту этого учебного заведения, которое ведет свое начало с 1834 года. Тогда это было егерское училище, одно из немногих в России.

Его появлению предшествовало создание в Лисино в 1826 году лесничества и учебной на-

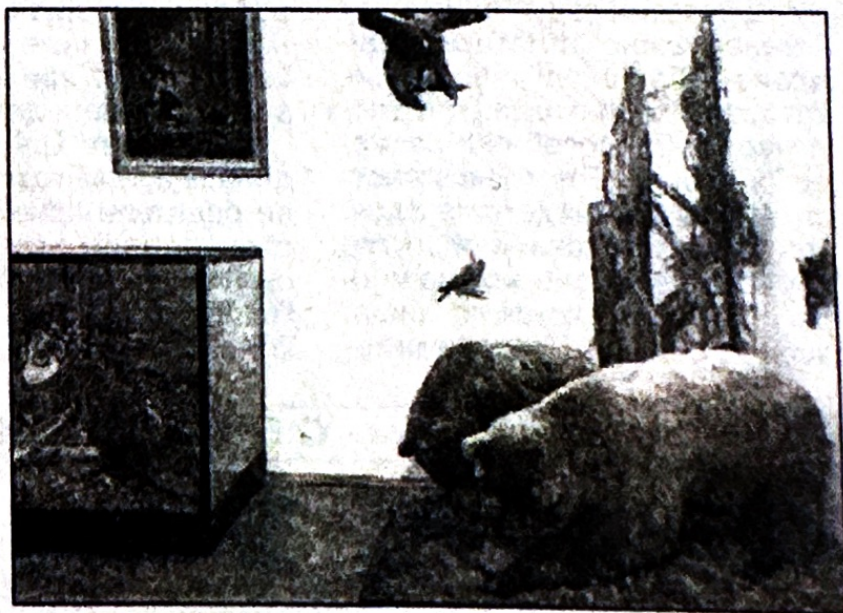
учной базы. Архитектор здания также Николай Бенуа, получивший за весь Лисинский ансамбль в награду орден Святого Станислава.

Окончание на стр. 4.

ЛЮБИ И ЗНАЙ СВОЙ КРАЙ

иконы, выполненные из смальты, каждая весит по 75 кг. Сегодня храм блистает своим былым великолепием. Два года назад он начал свое возрождение благодаря местному предпринимателю. Теперь здесь располагается подворье Новодевичьего женского монастыря.

Многие из нас слышали о знаменитом Лисинском лесном колледже, но вряд ли кто, не побывав здесь,

Многовековые следы истории русского государства хранит в себе культурный пласт Южного Приладожья. С началом образования государства, когда в VIII-IX веках эту территорию заселяли финно-угорские и славянские племена, неподалеку находился крупный торговый центр – город Ладога. Через невские земли проходили пути, связывающие Европу с Востоком. Великий «путь из варяг в греки» шел из Финского залива в Неву и Ладожское озеро, затем в реку Волхов и озеро Ильмень и далее проходил по реке Ловать к Днепру в Черное море...

Более поздняя история Южного Приладожья сохранила для нас памятники архитектуры и археологии, деревни и села, которым более пятисот лет: Васильково, Войбокало, Горка, Городище, Жихарево, Кобона, Лаврово, Лезье, Малукса, Муга, Назия, Шальдиша и другие поселения. Прекрасная природа одарила своей красотой. Это и наше сокровище – Ладожское озеро, живописные берега реки Невы и речки ее питающие.

Историческое прошлое – фундаментальная основа, опираясь на которую можно жить будущим, а не сегодняшним днем. Оценивать и сохранить историю малой родины может каждый, кто задумывается о будущем, обратив память к дедовским временам начала XX века. Живая память старшего поколения хранит то дорогое, что еще сохранилось на пепелищах нашей много повидавшей земли.

В августе по инициативе нашей общественной организации была организована работа археологического лагеря в Шумской волости у деревни Городище. Мгинские школьники принимали участие в научно-исследовательской работе археологов под руководством кандидата исторических наук А. А. Селина, сотрудника НИИКСИ Санкт-Петербургского Государственного университета.

Организация детского летнего трудового лагеря стала возможна благодаря поддержке

Общественная организация «Культурное наследие Южного Приладожья» Кировского района зарегистрирована в июле этого года в поселке Мга. Главная цель в деятельности этой организации – выявление, сохранение, изучение исторических и культурных памятников, а также создание фонда общественного историко-краеведческого музея в поселке Мга на основе исторических материалов, собранных в процессе научных исследований, работы краеведческих кружков и участия в данной работе местного населения.

“Культурному наследию Южного Приладожья” – быть!

ЛЮБИ И ЗНАЙ
СВОЙ КРАЙ

должны в 2002 году.

В период подготовки празднования столетия п. Мга в исторических архивах был собран материал по истории образования поселка.

Опубликованная в газете «Ладога» статья Н. Н. Трофимовой (от 16.08.01) дает начало для продолжения работы по воссозданию истории Мги со времен расселения людей в окрестностях.

администрации МО «Кировский район», в том числе Управления социальной защиты населения, Управления культуры и Центра занятости населения. Ребятам в полевых условиях палаточного лагеря пригодился опыт туристических походов. Для многих из них оказалось хорошо знакомым делом разведение костра и приготовление пищи.

Кроме раскопок на поселении XV-XVII веков дети общались с местными старожилами и помогли научным сотрудникам в открытии новых памятников археологии. Среди находок – остатки керамических сосудов, фрагмент бронзовой пряжки, серебряная рукоятка, костяной противовес для ткани.

По результатам работ видно, что небольшое укрепление на реке Лаве в XVII веке претерпело несколько перестроек. У этого начинания есть хорошая перспектива и при благоприятных условиях работы будут про-

Старожилы помнят те годы, когда Мга была районным центром и процветала. Но и настоящее время тоже может стать яркой страницей в истории поселка, если создание культурно-исторического центра станет общим делом, если предметом общей заботы станет сохранение и восстановление исторического здания по Комсомольскому проспекту, дом 47, являющегося памятником архитектуры начала XX века, чудом уцелевшего со времени основания поселка и чуть было не уничтоженного год назад – только благодаря обществу здание удалось отчасти сохранить.

Ираида МАРТЫНОВА,
руководитель общественной
организации «Культурное
наследие Южного
Приладожья»

На снимке: в летнем лагере мгинских школьников.

Фото из архива автора

Здесь находят монеты и остатки оружия

«...За Рыбацкой слободой находится историческое село Усть-Ижора.

По преданиям, в XIII веке (15 июля 1240 года. — Ред.) на этом месте была битва Александра Невского со шведами. Здесь Александр Невский своим копьем возложил печать на лицо военачальника шведов Биргера. Новгородец Гавриил Алексеевич тнал принца, сына Биргера, до самой ладьи и на коне въехал на доски, положенные с берега; доски подломились, Гавриил упал с конем в воду, но, выплыв, вновь сразился с одним из воевод шведских. Новгородец Миша сжигал суда врагов. Новгородец Сбыслав-Якунович с одним топором врубался в толпы неприятелей. Княжеский ловчий, Яков Полочанин, с горстью удалцов ударил на целый полк. Отрок Савва пробился до шатра Биргера, подсек его столб, и падение шатра лишило шведов остального мужества. Здесь пал Ратмир, храбрый воин Александра, и много храбрых витязей Новгорода и Ладоги. Ижора одно из древних исторических мест. Еще в XI веке новгородцы владели этим краем...

При Петре Великом на берегу Невы в Усть-Ижоре был путовой дворец, построенный «из

старых хором, кои были перенесены из Шлиссельбурга, шведского построения королевского дома». Дворец состоял из двухэтажного здания с двумя одноэтажными флигелями; в нижнем этаже среднего корпуса было шесть окон и посредине дверь, в верхнем шесть окон; в середине дверь на балкон, опирающийся на двух столбах; оба флигеля в три окна с башенками; над ними высокие шпильцы с крестами... Петр любил на этом балконе отдыхать и любоваться на Неву.

В дворцовой росписи 1737 года показано: «в оном доме его императорского величества села управитель Петр Нестеров сын Тургенев со воителями и рыбаками»... Показана и крепость ижорская, «которая построена императором Петром I во славу ижорския области», состоящая из правильного четырехугольника, с бастиянами по углам и воротами в переднем и заднем фасе. Кроме крепости, батарея из четырехфасного земляного вала с одним входом. Крепость занимала площадь в 1.600 кв. сажен. Теперь едва видны признаки этих укреплений, остались одни правильные овраги и насыпи. Здесь иногда находят монеты и остатки оружия.

По преданию народному, в этой местности существовала церковь еще в XVI столетии. По более точному указанию, церковь построена здесь во имя Св. Александра Невского, иждивением князя ижорского Александра Даниловича Меншикова (по указу Петра I в 1712 году. — Ред.) и в его присутствии освящена новгородским митрополитом Иовом. Эта церковь сгорела неизвестно когда. Выстроенный в 1771 году деревянный храм тоже сгорел от молнии. Нынешний каменный храм сооружен при Павле I (в 1799 году. — Ред.). В 1835 году он расширен и пристроена к нему колокольня (в 1875-1876 гг. церковь перестроена по проекту архитектора М. А. Щурупова. — Ред.). К достопримечательностям храма принадлежат многие старинные образа, в числе которых находится образ Александра Невского и образ Страданий Господа.

Близ церкви есть такой же, как и в Рыбацкой, монумент в память сформирования здешними крестьянами отряда в шведскую войну 1789 года».

Из книги М. И. ПЫЛЯЕВА
«Забывтое прошлое
окрестностей Петербурга».
СПб., 1889

Битва князя Александра Невского со шведами на Неве. Гравюра второй половины XIX в.

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

В Старой Ладогге

Старая Ладога — один из первых русских городов, который возник на водном пути "из варяг в греки". Древний облик средневекового города частично сохранился до наших дней на берегу легендарного Волхова. Сегодняшний наш собеседник — директор Староладожского историко-архитектурного и археологического музея-заповедника Людмила Александровна ГУБЧЕВСКАЯ.

— Ваш музей в ряду других заповедных мест Петербурга и Ленинградской области стоит, во всех смыслах, на особом месте. Как живется ему в наше нелегкое время?

— Как и всем сейчас — сложно. Законом предусмотрено его финансирование из двух источников — областного и федерального бюджетов. В соответствии с федеральной программой "Сохранение и развитие культуры и искусства", в 1997 году было запланировано выделить нашему музею-заповеднику 550 миллионов рублей, пока получили только одиннадцатую часть этой суммы. Правда, нам, наконец, помогли покрыть долги за прошлый год.

— Все это, наверное, не может не сказываться на состоянии древних памятников Ладого. А уж насколько они хороши, мы только что воочию смогли убедиться. Георгиевскую церковь XII века по праву называют "ладожской невестой". Безупречные пропорции, строгие архитектурные формы — храм будто парит над рекой. Я уже не говорю о его фресках — они незабываемы.

— Все это результат многолетней работы реставраторов. Три года назад закончили они титанический труд, и теперь фрески Георгиевской церкви — наша гордость. К сожалению,

им угрожает опасность. Необходимо провести работы по гидроизоляции, но на это нет средств. Еще более серьезная проблема — оседание грунта на Восточном склоне Ладожской крепости. Нужно проводить укрепление всего холма, есть и проект, но мы даже не питаем надежды на финансирование таких крупномасштабных работ.

И наконец, наша главная сегодняшняя забота — церковь Успения Богородицы — второй храм домонгольской эпохи. Вы, наверное, видели, что там идут реставрационные работы, но сейчас там необходимо срочно провести так называемое инъектирование, иначе уже существующие трещины могут привести к утрате фрагментов древней росписи, которые еще сохранились в этом храме.

— И все-таки, несмотря на серьезные проблемы, музей-заповедник живет насыщенной жизнью. Насколько я знаю, к вам по-прежнему едут туристы, проводятся здесь праздники.

— По поводу туристов я сказала бы так. Меньше стало приезжать групп, зато выросло количество людей, индивидуально приехавших познакомиться со Старой Ладогой. За этот сезон мы смогли заработать 27 миллионов рублей. Много у нас побывало людей в дни праздни-

вания 70-летия Ленинградской области, традиционным становится праздник "Венок славы Александра Невского". И все же рассчитывать только на праздники не приходится. Сейчас мы устанавливаем отношения с туристическими фирмами. Хорошие у нас связи с Эрмитажем, где экспонируются староладожские находки, и с Этнографическим музеем. Гордимся мы тем, что входим в культурную программу Совета Европы, что помогло нам с организацией выставок в Швеции и Норвегии.

— Весть о сенсационных археологических находках этим летом в Старой Ладогге широко освещалась во всех средствах массовой информации.

— Мы, безусловно, гордимся этими находками археологической экспедиции под руководством А. И. Кирпичникова. Но должна сказать, что в нашем музее-заповеднике более 100 тысяч единиц хранения, есть что посмотреть, как вы, наверное, уже убедились. Экспозицию в Воротной башне крепости планируем расширить и систематизировать. А сколько у нас еще неизученных мест! Чего стоят одни Танечкины пещеры — наш так называемый внутренний заповедник. Тайны этих древних пещер еще ждут своих исследователей, но не дилетантов, а настоящих специалистов.

— Скажите, а замок Рюрика, могила Олега — это только легенды?

— С замком Рюрика, конечно, заманчивая легенда. А могила Олега находится на сопке, хотя споры еще идут.

В заключение нашего с вами разговора мне хотелось бы назвать одну дату, которую мало кто знает. Дендрохронологическая дата основания Старой Ладого — 753 год, а это значит, что в год празднования 300-летия Петербурга, в 2003 году, нам исполнится 1250 лет. Хотелось бы, чтобы в программу празднования юбилея Петербурга были включены и торжества в Старой Ладогге.

Беседу вел
Елена КУЗНЕЦОВА.

На снимках: Старая Ладога - крепость с птичьего полета; Георгиевская церковь.

На страницах "Ладоги" упоминалось о венчании М. С. Потемкина с Т. В. Энгельгардт в церкви свт. Иоанна Милостивого, в мызе Пелла. К нам обратились прихожане с вопросом: откуда известно об этом событии? Мы попросили ответить кандидата искусствоведения М. А. Лермонтову.

Несколько строк из дневника

Сведения о событии, заинтересовавшем отраденцев, содержатся в "Дневнике" А. В. Храповицкого, изданном в С.-Петербурге в 1874 году.

Александр Васильевич Храповицкий (1749-1801) окончил Сухопутный шляхетный корпус. С юных лет занимался переводами, сочинял стихи, "трагедии". Был знаком с М. В. Ломоносовым, дружил с Г. Р. Державиным, который писал: "Товарищ давний, вновь сосед, Приятный, острый Храповицкий".

Храповицкий служил обер-секретарем Сената, а с января 1782 года определен статс-секретарем Екатерины II "при собственных ея делах" и пробыл в этой должности одиннадцать лет. Тогда он вел свой знаменитый "Дневник", записывая ежедневно все, что видел и слышал в кабинете государыни. Этим "Дневником" Храповицкий заслужил право на память в истории: ни одна книга не дает лучшего понятия об уме, характере и домашней жизни императрицы. Но этот же "Дневник", о котором провела Екатерина II, стал причиной удаления от должности ее любимого секретаря.

Имея "нрав гибкий, вкрадчивый", Храповицкий вскоре был назначен сенатором, а в 1801 году пожалован в действительные тайные советники. По словам Н. М. Карамзина, он был "добрый человек, хотя и худой стихотворец".

7 (18) ноября 1784 года — 215 лет назад! — императрица Екатерина II купила у наследников И. И. Неплюева мызу Ивановская (Пелла) на Неве. В Пелле с Екатериной II

А. В. Храповицкий

Т. В. Энгельгардт и М. С. Потемкин

бывал и ее статс-секретарь, записавший в своем "Дневнике":

"1786, июнь, 19. Возвратились после обеда из Пеллы в город.

1786, сентябрь, 11. Ездили к обеду в Пеллу, для венчания М. С. Потемкина с Т. В. Энгельгардт и возвратились в 5 часов пополудни.

1787, август, 4. Приказано ехать в Пеллу, где был ночлег. Здание (императорского дворца. — М. Л.) прекрасное и сад не терпит колифуса, все надобно en grand, сама (Екатерина II. — М. Л.) изволила работать с моло-

дым Бушем (садовый мастер. — М. Л.).

1789, ноябрь, 29. По собственным отметкам, приказано, чтоб Гваренги (архитектор Д. Кваренги. — М. Л.) сделал рисунки обелискам для Пеллы, на победы нынешней войны".

Венчание четы Потемкиных состоялось в пеллинской домово́й церкви свт. Иоанна Милостивого, находившейся в нижнем этаже правого флигеля деревянного дворца И. И. Неплюева. Невесту одевала к венцу сама государыня, о чем читатели газеты и узнали из статьи "Племянница Потемкина" ("Л", 1999, 25 февраля).

Женитьба на фрейлине императрицы позволила Михаилу Сергеевичу Потемкину (1744-1791) сделать блестящую карьеру. Он был на 23 года старше супруги и тоже состоял в родстве со светлейшим князем Г. А. Потемкиным-Таврическим. С 1764 по 1776 год М. С. Потемкин

служил в лейб-гвардии Конном полку, в 1773 году был назначен камер-юнкером, позднее — шталмейстером при дворе, с 1783 года — генерал-кригскомиссар. Генерал-поручик и действительный камергер М. С. Потемкин в 1791 году утонул. Через два года императрица лично сосватала молодую вдову Татьяну Васильевну Потемкину за князя Н. Б. Юсупова и дала за ней огромное приданое.

Так, за парой строчек из "Дневника" А. В. Храповицкого стоит примечательный факт отраденской истории.

11.12.2012 19:59
41/41

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

Осенью 1929 года на берегу Невы появились геодезисты, а уже весной следующего года пустынные холмы у берега реки превратились в строительную площадку. Первыми строителями станции стали жители деревень Марьино и Арбузово. Они работали вместе со своими лошадьми, вручную лопатами и кайлами снимали грунт с вершин холмов для подготовки площадки под главное здание станции. Работа продвигалась медленно, и тогда по предложению инженера Д. К. Наумова

ДАЛЕКОЕ - БЛИЗКОЕ

Для меня эпопея с изучением истории Кировского района началась еще в те времена, когда почти все наши нынешние руководители были коммунистами. Представьте себе, как только что окончившая серьезный институт, довольно молодая аспирантка ходила по исполнительным коридорам и просила, просила, просила... Денег? Нет! Квартиры? Нет! Работу? Да, работу по специальности и возможность заниматься историей и памятниками старины Кировского района, потому что хотелось именно здесь не только "родиться, но и приодеться". Но некая высокопоставленная (тогда и сейчас) дама, "курировавшая" культуру, емко решила все и уже навсегда: "Нашу историю и наши памятники мы знаем и без вас... Такие специалисты Кировскому району не нужны". А как же музей-диорама, спросите вы? Там предлагали быть только кассиром, но, к сожалению, у меня всегда были проблемы со счетом, а потому, пострадав

и поняв некоторое время о своей горькой судьбине, я взяла сумку, фотоаппарат — и вперед, нехотевшими тропами к памятникам старины! Теперь у меня не просто опыт, а очень большой жизненный опыт в этом деле. А потому я благодарна тем, кому и десять лет назад была безразлична история района за то, что не дали мне работать в районе, где и теперь для меня, как говорится, "работы нет". А что было бы, если бы все тогда получилось? С памятниками нашим, вероятно, как и теперь, ничего не произошло, а у меня было бы тусклое лицо и сонный взгляд, не было бы никаких открытий в истории края для себя и других, была бы лишь рутинная повседневность. И жизнь не подарила бы мне удивительные встречи со светилами петербургской науки и культуры, с подвижниками-краеведами, просто тонко понимающими людьми...

Это время трудновато для пера

грунт стали размывать мощными водяными струями гидромониторов. Новшество позволило сократить число рабочих с 550 до 30 человек и досрочно выполнить задание.

Для ускорения работ сюда посылались люди из Псковской, Вологодской, Воронежской и Тамбовской областей. Значительная часть из них покинула родные деревни, спасаясь от раскулачивания и голода. Они не имели ни образования, ни квалификации.

Сокращение сроков строительства заставило руководителей бросить все силы на сооружение производственных зданий. Рабочим приходилось жить в так называемых "возвощенных бараках" — шалашах из деревянных досок, скаты которых внизу подсыпались землей, а над ней вставлялись окна-амбразуры. Пол отсутствовал. Зимой, несмотря на то, что печи топились круглосуточно, вода в умывальниках замерзала. Водопровода не было, и в летнее время воду брали из канав на улице.

Неоднократно приезжал на строительство С. М. Киров. Он беседовал с рабочими, расспрашивал их об условиях жизни и быта. Побывав летом 1931 г. в столовой, Киров обратил внимание на большую очередь, нехватку инвентаря и посуды, проверил качество пищи и тут же написал записку хозяйственным органам о бесперебойном снабжении Неудубострой. Рабочие любили его не только за простоту и доступность в общении, но и за то, что он всегда выполнял свои обещания.

Среди жителей поселка сложился культ Кирова, была сильна вера в то, что он способен решить любой вопрос, преодолеть любую трудность. По инициативе коллектива строителей и эксплуатационников станции в Ленинградский обком партии и облисполком была направлена просьба о присвоении новостройке имени С. М. Кирова. 23 февраля 1934 г. секретариат ВЦИК удовлетворил эту просьбу.

ВОТ ТАК И ЖИЛИ...

На самом деле многие трудности жизни и быта были вызваны решением Сергея Мироновича ускорить темпы строительства. При этом выделяемые средства на строительство жилья, развитие торговли и культуры. Все пять магазинов размещались в непригодных для торговли помещениях. Один из них обслуживал только ударников, другой — инженеров и техников, остальные работали по территориальному принципу. Товаров здесь было так мало, что работникам хватало полновинной заработной платы, чтобы все их купить. Поэтому многие ездили за продуктами в Ленинград.

Еще хуже обстояло дело с жильем. Большая часть населения продолжала жить в домах барачного типа. В двухэтажных деревянных домах были установлены негодные для пользования и пожароопасные печи. Особенно много нареканий вызывали теплоотранные дома. Комнатная система, две кухни, два туалета и общая умывальная комната на 28 семей должны были способствовать, по мнению архитекторов, развитию социалистического быта. Отсутствовали чердаки и подвалы, где можно было сушить белье и хранить домашние инструменты. Закупоривались перекрытия была высока. В со-

ЭТО БЫЛО, БЫЛО...

На снимках: панорама рабочего поселка "Свирьстрой" 1932-1933 гг.; строительство узкоколейки на Свирьстрое, 1927 г.

Фото из Центрального государственного архива г. С.-Петербурга.

бранных из сырого леса полах зияли многочисленные щели. У окон отсутствовали подоконники. На эти сооружения обратил внимание и Киров, который сказал строителям: "Если в этом, по-вашему, заключается социализм, то я бы не хотел жить при таком социализме".

Центром культурной жизни являлся для строителей клуб, в котором виднелись сквозные щели и протекала крыша. Неблагоустроенными выглядели улицы поселка: отсутствовали тротуары и мощеные дороги. Частый юго-западный ветер вел к задымлению поселка со стороны станции.

УНЫНИЮ НЕ ПРИДАВАЛИСЬ

Тем не менее жители поселка не придавали унынию. При клубе действовал молодежный самодеятельный театр, который пользовался популярностью у зрителей, не избалованных зрелищами. На берегу Невы молодые строители разбили парк, в котором можно было поиграть в волейбол, совершить прыжок с парашютом, покатались на лодке. По вечерам здесь играл духовой оркестр.

Энтузиасты парусного спорта создали свой яхт-клуб, имеющий одну большую и две малые яхты. А. А. Котомин вел парусный кружок, на занятиях участников читал лекции и обучал участников практическим навыкам. Председатель совета физкультуры и спорта Г. Д. Мед и руководитель парусной секции Сахаров добились разрешения выходить на яхтах в Ладожское озеро, по которому в то время проходила граница с Финляндией. "Мед и сахар хотят Ладогу сиропом сделать", — шутил по этому поводу Котомин.

Для занятий другими видами спорта был построен стадион, который не пустовал ни зимой, ни летом. В поселке сформировалась сильная футбольная команда, некоторых игроков приглашали играть в клуб высшей лиги ленинградского "Динамо". Зимой почти все вставало на лыжи. Лыжня пролегла по обеим сторонам дороги Неудубострой-Шлиссельбург. По правому берегу Невы отправлялись в лыжные походы до са-

мого Ленинграда. Работники электростанции старались не отстать от моды. В красном уголке работал кружок западноевропейских танцев, где учились танцевать фокстрот, танго, румбу. Особо увлекающихся модной одеждой называли стильяками. Они приходили на танцы в коротких, не доходящих до пояса, пиджаках.

Метод ударной стройки позволил сдать станцию раньше срока. 1 января 1934 г. завершилось строительство первой очереди 8-й ГРЭС. Эта дата считается днем рождения поселка энергетиков. Победа далась дорогой ценой. Компаньон цехов по типу "крылья бабочки" усложнила работу энергетиков. На обслуживание двух котельных пришлось привлечь в 2 раза больше работников. Вместе с электростанцией планировалось строительство образцового социалистического поселка.

Сергей ЩЕРБОВИЧ, историк.

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

В пользу голодающих

Двадцатье годы были горькими не только для Шлиссельбургского уезда. Но положение в уезде осложнял голод в Поволжье. Беженцев оттуда было немало в уезде, но средств на их содержание не было. Голодные люди продолжали умирать, Шлиссельбургскому уезду удачно провели сбор средств в пользу голодающих. Население охотно сдавало деньги, продовольствие и ценные вещи. Во время сбора пожертвований были задеты религиозные чувства верующих.

21 марта 1922 года состоялся церковно-приходской съезд Шлиссельбургского уезда, который решил пожертвовать все возможные религиозные ценности. Те из них, без которых нельзя было отпраздновать религиозные обряды, заменялись другими принципами добровольности. Кто-то установил, что изъятие подлинных планов следила специальная комиссия из представителей уездного совета и комитета партии.

Верующие протестовали. Жители села Путлино заявили, что не дадут грабить церковь и взамен ценностей предлагали отдать хлеб голодающим. Такое решение власти сочли контрреволюционным и обвинили в "черной агитации" местного священника, который был арестован. Всего во время кампании у церкви изъяти 37 золотников золота (1 золотник равен 4 граммам), 31 пуд серебра и 6 пудов 25 фунтов меди.

Сергей МИХАЙЛОВ, г. Шлиссельбург.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Между прошлым и будущим

И все же вернемся ближе к теме. История наша и памятники наши высоко в служебном плане стоящими в районе людьми воспринимаются как лишняя головная боль. Удобнее думать, что памятников в районе нет, следовательно, и нет проблемы. Все это даже совершенно не нужно доказывать: оглянитесь кругом, окиньте взором наши руины и развалины. Помните, деньги надо вкладывать в то, что существует, ну а как можно угробить миллионы в какой-то там древний мост, по которому уже и ездить нельзя?

Так почему так несчастлива, так невезуча наша кировская земля? Страшная война уничтожила на ней почти все дотла, как бы стерла заодно и память. Памятников старины — единицы, даже в архивах приходится собирать по крупицам документальные свидетельства. Рядом с Петербургом, места исторические, памятники замечательные: почтовая станция в Пелле, видевшая многих декабристов, имени князя Юсупова, Благовещенское, романтическое

Васильково, запечатленное кистью пейзажиста М. И. Лебедева, классическая русская усадьба в Митоле, древняя новгородская пограничная Лаувиная застава в деревне Городище, старый Ладожский канал с его мостами, шлюзами, водоспусками и караульными домами, где ступала нога Екатерины Великой... А вокруг этого какая-то пустота забвения и гибели, "воздуха" нет. Странно, печально, больно...

Так от кого это зависит? Какое, несколько лет назад, в Вероле, бывший усадьбе Майковых, удивило меня вот что: местный житель, мужчина средних лет, рубил вокруг веревской церкви заросли кустов, распиливал и вытаскивал огромные дубовые балки от обвалившихся перекрытий. На мой вопрос ответил так: "Церковь восстанавливать будут, приедут люди, а у меня все готово... Господи, родной, кто придет, когда..."

Ну а как нашим руководителям, в большинстве своем не так давно почвавшим сюда из других краев, понять слезы

путливых старух над местным разрушенным храмом?

Что же нужно для профессионального изучения, сохранения, популяризации историко-культурного наследия Кировского района? Знания, средства? Нет, не только и не главное. Нужна прежде всего культура власти. И тогда бы не Наталья Ветрова ратовала за сохранение памяти, а инициатива исходила от районной администрации.

Я не стану делить выводы. Время, если хотеть, история, расставит все по своим местам. Когда-нибудь ваши потомки, перелистывая пожелтевшие страницы газеты "Ладога", смогут узнать, например, что в Копене была церковь, а на реке Лаве был мост. Они и оценку дадут, и рассудят нас, и помянут. Но только добрым ли словом?

Хочется сказать спасибо всем, кто откликнулся на статью "Музей, которого нет", за поддержку, понимание, неравнодушие. Добавлю лишь, что еще десять лет назад наши памятники места включены в перспективную "Генеральную схему развития музеев Ленинградской области", но только перспектива оказалась слишком далекой. Будем вместе мечтать о музее еще долгие годы, перелистывать газету и разглядывать фотографии...

Марина ЛЕРМОНОВА

Надо беречь не только памятники, но и людей

Тому, кто занимался экскурсионной работой в Кировском районе, хорошо известно, как не хватает глубоких краеведческих материалов по истории нашего края...

Много лет я уже занимаюсь историей Великой Отечественной войны, в частности Ленинградской битвой. Материал за десятилетия собран огромный. Но я хорошо понимаю, что нельзя вырвать одно звено истории из общей цепи. Все в истории взаимосвязано, и поэтому ненормально, что в таком богатом на историю районе, как наш, нет краеведческого музея, нет районной программы сохра-

нения памятников старины, системного, глубокого и профессионального изучения.

Прочитав материал "Музей, которого нет", я поняла, что мы не умеем беречь не только памятники, но и людей, которым безразлична история края. Горько и досадно, что такой специалист, как Марина Лермонова, у нас, что называется, не наша. Ее материалы в "Ладоге" всегда вызвали интерес у чи-

тателей, они помогали сохранить историю края. Если нынешние руководители района мыслят перспективно, они обязательно уделят этой важной проблеме внимание.

У нас очень много энтузиастов-общественников, которые ведут огромнейшую работу. У каждого из нас скопилось очень много материала, который требует научного осмысления и обобщения. А это дело профессионалов такого уровня, как Марина Александровна и под стать ей. Давно пора создать у нас исторический клуб, который бы объединил энтузиастов.

Газета "Ладога" уже поднимала эту проблему. Но хотелось бы знать, что думают по этому поводу руководители района.

Анастасия КИСЕЛЕВА, руководитель музея ПТУ-23.

Нельзя изучать историю от случая к случаю

Есть в подходе к изучению исторического прошлого налет некоторой компанейщины. Случилось недавно 300 лет российскому флоту — начали в пожарном порядке готовить выставки, устраивать презентации; юбилей району, городу — тоже начинаем перетряхивать архивы...

Всегда с большим интересом читал в "Ладоге" исторические материалы. Газета делает очень важное дело. Но ведь это только часть огромной работы по сохранению исторического прошлого. Знаю, что в Кировском районе очень серьезно занимаются изучением военной истории края, но ведь это только часть отечественной истории.

Житель Шлиссельбурга, меня радует, что в моем городе появился краеведческий музей, который занимается изучением истории города (и не только военной — что радует). Последние выставки говорят о глубине этой работы. "Кресты и город в истоке Невы" — так называется последняя выставка,

организованная сотрудниками музея. Директор музея Надежда Николаевна Трофимова, старший научный сотрудник Ольга Галактионовна Макарова ведут огромную собирательскую, исследовательскую работу. Очень хочется верить, что их энтузиазм будет поддержан администрацией города.

В Кировском районе в выставочном зале проходило тоже немало интересных выставок. Я желаю, чтобы у наших соседей краеведение не было "нетрунучей чепухой", чтобы были найдены открытия, выставки по истории края.

1840-1842 гг. Николай ПЕТРОВ, г. Шлиссельбург.